

Ло Вэй сказал:

— Разве планы Лю Ушэна не очевидны? Если старший брат потерпит поражение, Сюй Хо станет героем, который спасет ситуацию. Взгляни на заставу Юньгуань — этот герой может быть только Сюй Хо.

Ло Ци не понял и спросил:

— Почему именно Сюй Хо?

Ло Вэй понизил голос:

— Единственная дочь Сюй Хо — наложница второго принца, разве старший брат не помнит?

Ло Ци замер на мгновение, глядя на всё ещё улыбающегося Ло Вэя:

— И ты ещё смеешься?!

Ло Вэй улыбнулся:

— Разве старший брат не считает этих людей смешными?

Ло Ци не смог улыбнуться, он чувствовал лишь ненависть! Но глядя на Ло Вэя, он чувствовал спокойствие. Ещё подумав, Ло Ци почувствовал себя глупо: он ищет спокойствия у младшего брата, разве это не смешно?

В этот момент Ло Вэй спросил:

— Старший брат, как Лун Ши рядом с тобой?

Когда Ло Вэй отправился в город Ецзя, он специально оставил Лун Ши при Ло Ци. Он не хотел, чтобы Лун Ши знал о сотрудничестве с Сыма Цинша.

Ло Ци ответил:

— Он хорошо, только переживает за тебя.

Ло Вэй заметил:

— Он из Драконьей стражи, каждое твоё действие он будет доносить императору.

— Именно поэтому ты его оставил?

— Старший брат, находясь на своем посту, можешь и не чувствовать, но многие хотят занять место главнокомандующего заставы Юньгуань.

Ло Ци прикрыл лицо руками.

Ло Вэй продолжил:

— Верю, что Лун Ши уже увидел мудрость и доблесть старшего брата. Император тоже будет лучше понимать тебя и больше доверять.

— Сяовэй, — Ло Ци окликнул Ло Вэя, но затем вздохнул. — Дай мне посмотреть на твои раны.

У Ло Вэя было несколько ран, самая серьёзная из них — ножевое на левой голени. Она была замотана слоями ткани, но сквозь неё всё ещё просачивалась кровь.

— Больно? — с болью в голосе спросил Ло Ци.

Ло Вэй ответил равнодушно:

— По сравнению с теми, кто погиб, на что мне жаловаться из-за таких царапин?

— С такой раной на ноге ты всё ещё скачешь верхом? Ло Ци сейчас искренне жалел, что сразу не осмотрел раны брата, а болтал с ним полдня. — Так нельзя, эту рану нужно перевязать заново.

— Хорошо, — охотно согласился Ло Вэй. Хотя её только что перевязывал военный врач, он уже не был тем бестолковым Ло Вэем. Он знал, что Ло Ци желает ему добра, и не мог отвергнуть такую заботу.

Эти дни Лю Ушэн чувствовал себя словно в огне, подвергаясь мучениям. Ло Ци наверняка узнал об их предварительной договорённости с Сыма Чжусе, иначе битва не приняла бы такой оборот. Как Ло Ци узнал? Лю Ушэн не мог выяснить, но считал, что во всём виноват Ло Вэй. Перед отъездом из столицы отец Лю Шуанши специально напомнил ему остерегаться Ло Вэя — этот человек притворялся дураком рядом с Лун Сюанем несколько лет, небеса знают, сколько он знает о делах Лун Сюаня! Лю Ушэн сообщил Сыма Чжусе о действиях Ло Вэя в Ецзя: во-первых, чтобы Сыма Чжусе пошёл через город Ецзя и ушёл по старой горной дороге горы Ушань, а во-вторых, хотел руками Сыма Чжусе избавиться от Ло Вэя.

К удивлению Лю Ушэна, Ло Вэй удержал город Ецзя, что заставило и так напуганного его ещё больше беспокоиться. Ло Вэй вернулся живым, что же делать теперь?

— О чём думает генерал Лю? — приятный голос вернул Лю Ушэна к реальности из хаотичных раздумий.

— Третий господин, — Лю Ушэн посмотрел на Ло Вэя перед собой. Холодный ветер свистел, но этот человек выглядел вполне довольным.

Ло Вэй улыбнулся:

— Мы тут уже полчаса говорим, разве генералу Лю нечего сказать?

Лицо Лю Ушэна окаменело. Он посмотрел на Сыма Чжусе и Сыма Цинша напротив — какие у него могли быть слова?

Лицо Сыма Чжусе выглядело не лучше лица Лю Ушэна. Внешне он был похож на Сыма Цинша, но более грубый, обладая высоким ростом, свойственным северянам.

Лицо же Сыма Цинша не выражало ни радости, ни горя, невозможно было понять, о чём он думает.

Ло Вэй повернул голову к закипевшей воде и сказал Лю Ушэну:

— Генерал Лю, налейте чай для двух высочеств, вода уже закипела.

Лю Ушэн низко склонил голову и налил четыре чашки чая. Поставил две перед Ло Вэем на маленький столик и потянулся за остальными двумя, чтобы подать Сыма Чжусе и Сыма

Цинше.

— Пойдите, — Ло Вэй окликнул Лю Ушэна и протянул руку, кончиком левого среднего пальца слегка поддев одну из чашек. — В ней букашка.

Сыма Цинша холодно произнёс:

— Оказывается, букашки на горе Ушань тоже знают эстетику и любят пить чай.

Ло Вэй поднял чашку и сначала сделал маленький глоток:

— Я часто слышал, что гора Ушань — это пустынная гора. Но глядя сейчас на эти заснеженные просторы, я считаю, что пейзажи Ушаня достойны того, чтобы их увидеть.

Сыма Цинша холодно взглянул на Ло Вэя, залпом выпил чай из чашки и сказал Сыма Чжусе:

— Брат, тоже попробуй чай Великой Чжоу. Он далеко не так хорош, как наш северный чай.

Сыма Чжусе посмотрел на Лю Ушэна. Тот выглядел встревоженным. Как Лун Сюань мог послать такого бесполезного человека? Сыма Чжусе мысленно ругался, но подражая Сыма Цинше, залпом выпил чай, поданный Лю Ушэном.

Напротив Ло Вэй улыбнулся:

— Как военные могут носить с собой хороший чай? Если когда-нибудь наши две страны снова подружатся, Ло Вэй будет рад предложить двум принцам хороший чай.

Сыма Чжусе произнёс:

— Условия, выдвинутые третьим господином Ло, нам известны. Через три дня мы дадим ответ.

Ло Вэй ответил:

— Наши требования не чрезмерны, наследному принцу Чжусе стоит как следует обдумать их.

Сыма Чжусе встал и отошёл от стола. Он ещё никогда не попадал в такое унижительное положение, как сейчас. В сердце он проклинал Лун Сюаня до смерти, но не мог произнести ни слова вслух.

Сыма Цинша тут же встал вслед за Сыма Чжусе, бросил взгляд на сидящего Ло Вэя и пошёл за братом.

После того как братья Сыма ушли, Лю Ушэн наконец сказал Ло Вэю:

— Главнокомандующий, зачем переговоры? Это же идеальный шанс полностью уничтожить армию Северной Янь!

Ло Вэй ответил:

— Генерал Лю действительно так думает? Снегом замело дороги, даже если мы окружим армию Северной Янь здесь, наши запасы продовольствия не подтянутся, как продолжать войну? Южный склон горы Ушань опасен и труднодоступен, легко оборонять, но трудно атаковать. Есть ли у нашей армии уверенность в победе?

Тут он вдруг рассмеялся и продолжил:

— Неужели генерал Лю, видя, что Ло Вэй впервые в армии, специально подшучивает надо мной? Такая истина очевидна для генерала с многолетним опытом, разве вы могли этого не знать?

Лю Ушэн тоже улыбнулся. Ло Вэй был то правдив, то лжив, мешая правду и ложь, и его невозможно было понять. Лю Ушэн мечтал одним ударом меча покончить с Ло Вэем, но знал, что не может этого сделать.

Ло Вэй отодвинул чайный прибор и встал:

— Пойдем обратно докладывать.

Когда все вернулись в военный лагерь, Ло Вэй сказал Лю Ушэну:

— Брат Лю, иди сначала к главнокомандующему. А моя одежда покрылась снегом, очень намочила. Я переоденусь и сразу приду.

Вэй Лань вошел в шатёр Ло Вэя следом за ним, но увидел лишь то, как рука Ло Вэя взмахнула, и он отрубил верхнюю часть своего левого среднего пальца.

— Господин! — Вэй Лань побледнел от ужаса и несколько шагов бросился к нему.

— Ничего, — Ло Вэй побледнел. Десять пальцев связаны с сердцем, одним ударом отрубив палец, он от боли покрылся холодным потом.

Вэй Лань в ужасе смотрел на отрубленный палец на земле — он был черно-фиолетового цвета.

— Я нанес на него яд, — только тогда Ло Вэй сказал Вэй Ланю правду.

Вэй Лань внезапно вспомнил, что только что Ло Вэй этим пальцем коснулся чашки, предназначенной для принцев Северной Янь.

— Перевяжи мне, — Ло Вэй сказал, преодолевая боль.

Вэй Лань очнулся, усадил Ло Вэя, достал аптечку и ловко выдавил отравленную кровь, забинтовал палец. Закончив всё, он смотрел на раненый палец Ло Вэя в ступоре. Рука Ло Вэя была белой и тонкой, а теперь стала изуродованной. Вэй Лань думал об этом и весь дрожал; он бы предпочел, чтобы этот палец отрубили ему.

Ло Вэй проглотил болеутоляющую таблетку, отдохнул немного и пришёл в себя, затем улыбнулся Вэй Ланю:

— Почему мне кажется, что тебе больно, а не мне?

Вэй Лань ответил:

— Господин, как можно так наносить вред себе? Зачем вам делать это лично?

Ло Вэй поднял голову и посмотрел на Вэй Ланя:

— Идея пришла мне в голову, если я не сделаю, кто же сделает?

Вэй Лань сказал:

— Я мог бы!

Ло Вэй ответил:

— Как я могу позволить тебе снова пострадать?

Вэй Лань теперь чувствовал бессилие перед Ло Вэем. В битве за Ецзя он не получил серьёзных ран, но на теле этого человека появилось более десятка кровоточащих ран разного размера, а теперь ещё и отсутствовал палец. Этот человек разве хочет, чтобы он, Вэй Лань, был его телохранителем?

<http://bllate.org/book/16669/1528712>